

УДК 001

DOI: 10.34670/AR.2021.85.92.018

Презумпция непонимания в коммуникативном процессе

Осеledчик Михаил Борисович

Доктор философских наук,
профессор кафедры философии,
Московский государственный технический
университет им. Н.Э. Баумана,
105005, Российская Федерация, Москва, 2-я Бауманская ул., 5;
e-mail: balu13@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы понимания и непонимания в процессе коммуникации. Автор утверждает, что любой коммуникативный акт должен и для отправителя, и для получателя сообщения опираться на презумпцию непонимания. Важнейшим способом преодоления проблемы непонимания служит диалогичность коммуникации. Диалог как генеральная модель процесса понимания подчиняется нескольким постулатам: логическому, гносеологическому, онтологическому, психологическому. Понимание является результатом одновременного соблюдения всех этих постулатов диалога. Нарушение же хотя бы одного из них автоматически влечет за собой непонимание между участниками диалога. При этом в силу индивидуальных особенностей когнитивного комплекса каждого субъекта, каждого участника диалога у него образуется внутренняя система аттракторов – устойчивых структур, которые изначально формируют его реакцию на поступающую извне информацию и соответственно обеспечивает понимание или непонимание этой информации по принципу комплементарности как в нитях ДНК. Помимо этих базовых есть еще и дополнительные: степень актуальности информации, элемент доверия к источнику информации, эмоциональные нагрузки в коммуникации, степень четкости формулировки информации и полнота ее передачи, тип канала передачи информации, несовпадение стилей мышления участников диалога. Все эти факторы вместе и дают презумпцию непонимания в процессе коммуникации.

Для цитирования в научных исследованиях

Осеledчик М.Б. Презумпция непонимания в коммуникативном процессе // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 3А. С. 162-173. DOI: 10.34670/AR.2021.85.92.018

Ключевые слова

Понимание, непонимание, презумпция непонимания, знание, культура, смыслопорождение, смысловосприятие, коммуникация, диалог, аттракторы, когнитивная система индивида, денотатная структура, смысл.

Введение

Автор данной статьи уже обращался к проблемам понимания [Осеledчик, 2020], эта работа представляет собой продолжение поднятой темы.

«Понимание является сложной системой различных субъективных и объективных, теоретических и практических действий, самостоятельной формой освоения действительности, сравнимой по своей многоаспектности, многоуровневости и многокомпонентности с системой познания. Точно так же, как нельзя познание свести к одной процедуре, уровню, акту субъективной, объективной, теоретической или чисто практической деятельности, столь же несводимо к единственному аспекту и пониманию» [Попович, Крымский, Ишмуратов, 1986, 33].

Как и мышление в целом, понимание является очень сложной деятельностью личности. Она объединена с другими проявлениями психической деятельности, когнитивная сторона понимания теснейшим образом связана с эмоционально-мотивационной и активно-волевой сферами личности [Гурова, 1979, 9].

Понимание – очень сложный эвристический, в первую очередь, герменевтический процесс. Потребность понимания инициируется наличием некоторой осознанной субъектом неопределенности. Попытка преодоления индивидом этой неопределенности запускает процесс поиска ее разъяснения и превращения в определенность. При этом понимание в одном случае может быть долгим и мучительным, а в другом – практически моментальным, внезапным, симультанным, когда мгновенно схватываются узловые взаимоотношения элементов проблемной ситуации и возникает явление инсайта.

В основе такого процесса лежат «...не только актуализируемое содержание мышления и система сформированных действий; это и сложившиеся семантические структуры, лежащие в основе интуиции и выдвижения гипотез, направляющие поиск решения, и сформированные мыслительные коды, или языки – формы оперирования проблемной ситуации, и способность осознанной, содержательной регуляции мыслительного процесса в условиях данной, конкретной задачи» [Гурова, 1979, 11]. В понимании всегда динамически взаимодействуют интуитивные и дискурсивные процессы как особые формы обработки информации.

Грубо говоря, в силу индивидуальных особенностей когнитивного комплекса каждого субъекта, каждого участника диалога у него образуется внутренняя система аттракторов – устойчивых структур, которые изначально формируют его реакцию на поступающую извне информацию и соответственно обеспечивает понимание или непонимание этой информации по принципу комплементарности как в нитях ДНК.

Внутренняя базовая форма понимания суть диалоговая структура, в основе которой лежат субъектно-объектные отношения. Здесь важно подчеркнуть, что «...герменевтические процессы не исчерпываются сферой человеческой коммуникации, а относятся к особому типу освоения объектов внешнего мира» [Попович, Крымский, Ишмуратов, 1986, 33].

Х.-Г.Гадамер подчеркивал, что «...возможность понимания есть основополагающее оснащение человека, которое берет на себя основную тяжесть его совместной жизни с другими людьми, особенности на пути, ведущем через язык и взаимность разговора» [Гадамер, 1999].

Мы в нашем исследовании несколько сузим горизонт рассмотрения проблемы понимания и непонимания, сосредоточившись в первую очередь на процессах коммуникации.

Понимание – один из важнейших компонентов общения, которое является не просто способом передачи информации и знаний от одного индивида или группы индивидов к другому индивиду или группе, но и процессом внутренней самоорганизации и саморегуляции жизнедеятельности социума.

Основная часть

Система коммуникации в обществе и его институтах аналогична одновременно сросшимися нервной и кровеносной системам живого организма.

С принципиальной точки зрения, коммуникация всегда прагматична. Ее задачи всегда сводятся на самом деле всего лишь к достижению трех базовых целей:

- передать информацию и знания;
- запросить недостающую информацию и знания;
- побудить кого-то к какому-то действию или наоборот к бездействию.

Зигфрид Шик подчеркивал: «Только в том случае, если члены сообщества видят конкретную пользу для себя и своей работы, они готовы делиться информацией и знаниями с другими» [Шик, 2012, 130].

Речь идет о том, что с точки зрения функционирования знания в социуме есть два процесса, которые не обязательно происходят одновременно: с одной стороны, это усвоение, фиксация и накопление знаний, которые осуществляются постоянно и спонтанно на базе культурной и когнитивной диффузии, зачастую неосознанно для субъекта, а, с другой, целенаправленный обмен знаниями и их распространение, которые происходят преимущественно по необходимости.

С одной стороны, как кровеносная система коммуникация служит для информационного обмена, питающего все элементы общественного организма нужной для его функционирования информацией и соответственно знаниями, с другой стороны, она как нервная система является способом передачи и организации управленческих стимулов и решений в рамках всего общества в целом.

Неверно или не до конца понятая информация приводит к неправильным действиям индивидов и как следствие всего общественного организма и его институтов, что влечет за собой вред для нормального функционирования социума в целом.

С точки зрения авторов коллективной монографии «Доказательство и понимание» [Попович, Крымский, Ишмуратов, 1986, 34-35] диалог как генеральная модель процесса понимания подчиняется нескольким постулатам:

Логическому – участники герменевтического отношения, генерирующие тексты, находятся в единой информационной системе с едиными для всех концептами и интегральными смыслами, т.е. иными словами, говорят на общем языке;

Гносеологическому – презумпция осмысленности, т.е. понять можно только то, что наделено смыслом и соответственно приобщено к человеческой деятельности;

Онтологическому – существует культурно-историческая интерсубъективность, участники диалога обращаются к той культурной онтологии, которая очерчивает предметное предпонимание и связанный с ним базис несомненности. «Под последним имеется в виду система различных оснований (в том числе аксиоматических начал фундаментальных научных теорий), норм и образцов (парадигм) культуры, с помощью которых вырабатываются критерии осмысленности, рациональности, доказательности, общезначимости, понимаемости человеческой деятельности, а также неререфлективный опыт (включая интуицию, здравый смысл, очевидность) и багаж эмпирической безусловности (несомненность фактов типа смертности человеческого тела, разливов рек, звездных ритмов и т.п.)» [Попович, Крымский, Ишмуратов, 1986, 34-35];

Психологическому – презумпция услышанности, т.е. установка на адекватное понимание

получателем, его ответ как реакцию на запрос.

Понимание является результатом одновременного соблюдения всех этих постулатов диалога. Нарушение же хотя бы одного из них автоматически влечет за собой непонимание между участниками диалога.

Еще раз подчеркнем, что важнейшим способом преодоления проблемы непонимания служит диалогичность коммуникации. Именно в процессе диалога как реализации базисного принципа общественной коммуникации выявляется и выясняется подлинный смысл и значение проходящих сообщений. Именно диалог как система обмена информацией и её уточнения с помощью вопросов и ответов дает возможность выявить неправильность понимания одним из участников диалога полученной информации и добиться ее адекватного понимания в процессе выяснения получателем изначально заложенного в нее отправителем смысла и его пояснение, и объяснение отправителем этого смысла для почти полного его понимания получателем.

Исторически понятием «презумпция непонимания» мы обязаны Г.Гачеву [Гачев, 2003, 18], который подчеркивал, что каждый индивид принадлежит к определенной исторически сложившейся культурно-национальной ментальности и одинаковые с другими культурами слова может понимать совершенно иначе, чем представитель другого этноса.

Кроме того, существует известный постулат герменевтики о множественной интерпретации текста: каждый читатель воспринимает его по-своему, ведя с ним, по мысли М.М.Бахтина, диалог.

Но есть и еще один момент, на который обращал наше внимание Х.-Г.Гадамер: «...то, что есть, никогда не может быть полностью понято. Это означает, что все, о чем говорится, указывает всегда еще на нечто, превышающее все, что удастся выразить. Хотя это невыразимое остается как то, что должно быть понято, то, что подходит к границе языка, оно всегда принимается, воспринимается как нечто. Это и есть герменевтическое измерение, в котором бытие «показывает себя» [Гадамер, 1999].

Т.е. иными словами в силу невозможности их выразимости существуют принципиально не понимаемые вещи, область непонимания значительно превышает пределы области, в рамках которой в принципе возможно понимание.

Именно все эти базовые обстоятельства и дают презумпцию непонимания в процессе коммуникации.

Действительно, совершенно очевидно, что каждый индивид обладает определенным специфичным духовным бэкграундом, набором априорной информации, который и провоцирует потенциальное непонимание сообщения отправителя. Современная психосемантика как раз изучает происхождение, строение и функционирование индивидуальной системы знания.

Возьмем, скажем, пример, связанный с различием способов понимания и мышления верующих и неверующих. На длительном этапе истории христианство играло для социума и его членов роль системообразующего когнитивного аттрактора: все явления и события, все объекты рассматривались сквозь призму христианской идеологии и символики. Это давало эффект специфического понимания человеком той эпохи тех знаков и явлений, которые для обычного среднестатистического современного человека, который уже не растет и не воспитывается в религиозной среде, не несут особого смысла, т.е. система смыслопорождения и смысловосприятия с течением времени и изменением контента культуры социума резко поменялась.

«В качестве примера символического мышления приведу понимание света христианами. В

том контексте, о котором я сейчас говорю, свет воспринимался верующими не просто как физическое явление природы, а как символическое присутствие Бога в данном конкретном месте, так как, согласно Библии – «Бог - есть Свет». Отсюда же происходит традиция зажжения свечей в христианских храмах (кстати, свеча – тоже очень многозначный символ). ... Используемые образы античного искусства для христиан были своеобразной ширмой, скрывающей истинный смысл изображения, то есть становились символами. Так, например, виноградная лоза, птица Феникс, ягнёнок или рыба, рассматривались как символы Христа. Юноша, пасущий стадо овец, также уподоблялся Иисусу, заботящемуся о своей пастве (сообществе верующих) и т.п.». [Дружинина, www]

Т.е. большинство современных людей, мнящих себя религиозными и воцерковленными, приходя в храм и зажигая свечи, искренне считает, что они просто реализуют некий традиционный церковный обряд, ритуал, не понимая заложенного в нем подлинного смысла. А увиденные на рисунке рыбы, ягнята и виноградные лозы воспринимаются как изображения неких предметов, а отнюдь не как христианские символы, таящие под собой систему совершенно иных смыслов.

Процесс коммуникации, как вербальной, так и невербальной, всегда предполагает обмен сообщениями, заключающих в себе информацию. Это процесс, основанный на смыслопорождении и смысловосприятии.

Создатель (эмиттер) сообщения должен вложить в него смысл, более или менее полно и точно отражающий ту информацию, которую он хочет передать, что само по себе зачастую представляет уже достаточно сложную задачу в силу сложности и неполной осознанности самой информации и нередко встречающегося неумения индивида облечь информацию в языковую форму. Это принципиальная трудность перевода имплицитного, интуитивно понятного конкретному индивиду знания в эксплицитное описание и пояснение [Величковский, 2006, 16], поскольку скрытое знание всегда включает в себя интуиции, инсайты, навыки, опыт, ноу-хау, эвристики, правила сканирования (оценки) ситуации, разнообразные ментальные модели [5, с.40].

Здесь мы должны использовать важную цитату: «...на коммуникационном уровне текст и его понимание являются двумя сторонами одной и той же логико-лингвистической деятельности. Они определяются, как показал Н.Хомский, одинаковыми правилами образования и преобразования, выбора и оценки выражений [Хомский, 1965]. Это значит, что если рассматривать понимание как процесс, то оно сведется к некоторым операциям с выражениями текста, осуществляемыми по его собственным правилам. Проблема понимания в таком случае может быть представлена как проблема «черного ящика», на входе которого будет некая система выражений текста, а на выходе – семантическая модель входного текста, т.е. некоторая информация, извлекаемая из него по закономерностям самого текста. Эта информация не скрыта за текстом и не является его духовной субстанцией. Она определяется как функция текста, как результат его собственных трансформаций, называемых пониманием, то есть как процесс перевода линейной последовательности символов текста в представление их смысла» [Попович, Крымский, Ишмуратов, 1986, 36-37].

Получатель (рецептор) сообщения в свою очередь должен воспринять и извлечь заложенный в предназначенном ему сообщении смысл, т.е. понять содержащуюся в этом сообщении информацию. Этот процесс состоит из нескольких этапов:

- формирование сообщения и вкладывание в него смысла отправителем – смыслопорождение;

- производство эмиттированного сигнала;
- получение рецептором по определенному каналу этого эмиттированного сигнала и осознание его именно в качестве сообщения (так осуществляется нотификативная функция индикации, как указывал Л.Прието [Prieto, 1972]);
- распознавание сообщения (определение сигнификативной функции сигнала) и уяснение получателем его языковой или внеязыковой формы;
- запоминание и воспроизводство сообщения в памяти;
- его декодировка получателем с помощью актуальных знаний, т.е. смысловосприятие;
- выявление дополнительных смыслов, с точки зрения получателя заложенных в это сообщение отправителем, т.е. собственно интерпретация получателем и его понимание (или возможное непонимание или неверное понимание);
- усвоение набора смыслов сообщения и встраивание их в систему актуального знания получателя и выполнение некоторого набора действий или напротив отказ от осуществления каких-то действий.

Как видно из этого перечня этапов процесс с точки зрения логики громоздкий, но в действительности происходящий практически одновременно.

В нем уже потенциально заложен момент возможного непонимания на каждом этапе:

- неумение эмиттером точно сформулировать языковую форму сообщения и искажение уже самим эмиттером подлинного смысла его сообщения;
- получение искаженного сообщения в силу погрешности канала передачи сообщений;
- отсутствие навыков восприятия сообщения именно в этой языковой или внеязыковой форме;
- отсутствие у получателя актуальных знаний для его декодировки, т.е. потенциальное отсутствие возможностей смысловосприятия;
- приписывание рецептором дополнительных смысловых нагрузок в информации сообщения, которых там может и не быть или они совершенно иные.

Все это вместе и позволяет нам говорить о презумпции непонимания в коммуникативном процессе.

Но есть еще один крайне важный фактор. Говоря о сообщении, мы подразумеваем, что оно представляет собой некоторый текст, который психологи рассматривают как продукт речемыслительной деятельности. При этом текст всегда обладает достаточно сложной смысловой структурой.

Коммуникативный поход к содержанию текста заключается в следующем: «Цели и условия коммуникации предопределяют общий смысл текста, который диктует говорящему выбор темы сообщения и соответствующее конструирование темы – ее структурное развитие в подтемах. Смысл получает свое выражение в тексте при помощи отбора конкретных слов и их распределения. Между словом и его значением существует подвижное отношение. Фиксация конкретного значения слова происходит в речи, когда слова взаимно ограничивают друг друга, в результате чего предметное значение слова меняется в зависимости встречи с другими словами. В тексте раскрывается система предметных отношений, т.е. денотатов, зафиксированных в словесных значениях. Выделение денотатов текста и составляет предмет понимания» [Чистякова, 1979, 104-105].

Здесь можно привести аналогию с символикой, которая использовалась в голландской живописи Нового времени: нарцисс являлся символом Богоматери, но одновременно в другом контексте символом самолюбования (нарциссизма), а, скажем, серебряная посуда могла в одном

случае обозначать богатство, достаток, а в другом случае – его тщетность.

Индивидуальная семантика сообщения всегда регулирует поиск получателя в предметной области, поскольку каждому денотату может соответствовать несколько имен, обладающих разным смыслом в зависимости от контекста. При этом когнитивная структура мышления устроена таким образом, что каждое понятие можно представить в виде сложного графа, который связан большим количеством связей с другими графами, что и создает систему знания как каждого индивида, так и социума в целом, при этом эти индивидуальные и общественные системы являются стохастическими фракталами, т.е. самоподобными структурами в силу своей генетической связи с элементами случайных новаций (своего рода когнитивных мутаций), связанных с индивидуальным опытом субъекта.

Иными словами, в текст изначально заложена некоторая объективная денотатная структура, являющаяся, как мы уже упоминали об этом, системой аттракторов, автоматически детерминирующая способы познавательной деятельности, в том числе и понимания. У получателя соответственно уровню его интеллектуального развития и степени богатства и глубины его личностного знания присутствует его индивидуальная субъективная денотатная структура, его индивидуальная система взаимосвязанных графов. «Совокупность обеих структур должна образовать полный текст, который обеспечивает правильность понимания» [Чистякова, 1979, 105].

Иными словами, две денотатные структуры – объективная и субъективная – должны дополнять друг друга по принципу комплементарности как пары в двух цепочках ДНК. Если этого нет, то в этот момент автоматически возникает непонимание.

Здесь необходимо обратить внимание на еще одну важную деталь. Наш мозг устроен так, что ищет некую упорядоченность в окружающей реальности, которая как правило воспринимается как неустойчивая, неопределенная, сложная и двусмысленная. Иными словами, реальность для субъекта явно несет следы энтропии, которую он стремится упорядочить.

Понимание для субъекта – способ преодоления хаоса, способ внесения упорядочения и гармонии, так как разложив по полочкам, уяснив смысл сообщения с точки зрения своего индивидуального опыта и индивидуальной системы знания, человек тем самым упорядочивает реальность. Именно в силу этого с психологической точки зрения непонимание деструктивно для субъекта, оно неизбежно ведет к стрессу и истощает когнитивные ресурсы.

Понимание как сторона мыслительного процесса является непосредственным производным от запаса актуальных знаний индивида, его долго- и кратковременной памяти, его национальных, культурных, социальных особенностей и уровня развития его интеллектуальных способностей.

Но кроме того, понимание, его скорость и разная глубина, основано на степени развитости интуиции индивида, его эвристических способностей, т.е. на динамическом соотношении априорной содержательной семантической и формально-логической информации, представляющем собой нестандартные сочетания признаков ситуации, у получателя сообщения. При этом понимание и его глубина существенно зависят от содержательных компонентов мышления.

Весь сложный комплекс этих исходных факторов и приводит к часто встречающемуся в коммуникации эффекту непонимания.

Но помимо этих базовых факторов непонимания существуют и несколько дополнительных.

Во-первых, это степень актуальности информации. Ни для кого не является секретом, что информация устаревает достаточно быстро. Поэтому она должна постоянно обновляться. Но

она еще должна быть необходима получателю для решения его задач. Если потребность в этой информации прошла, то она уже с определенной долей вероятности может быть не понята, поскольку она не коррелируется с теми задачами и тем интеллектуальным тезаурусом, который актуален для индивида в настоящий момент.

Отсутствие информации – благодатная почва для возникновения разного рода слухов, опасений, формирования стойкого недоверия. На этом базируется эффект будущего непонимания и неприятия правдивой информации, которая оценивается как раз сквозь призму этих слухов, получая статус недостоверной и противоречащей устоявшимся превратным взглядам.

Во-вторых, это элемент доверия к источнику информации. «Доверие базируется на позитивном опыте и всегда связано с какими-то конкретными людьми» [Шик, 2012, 138]. Недоверие к источнику информации – залог ее неприятия и непонимания. Это связано с тем, что в этой информации начинается обязательный поиск дополнительных смысловых нагрузок, которых там вполне возможно и нет в принципе. Кроме того, в этой информации начинают искать второе дно или анализировать мотивацию такой формулировки информации или в принципе ее передачи.

В-третьих, это эмоциональная нагрузка, которая обязательно присутствует в процессе коммуникации. Здесь огромную роль играют межличностные отношения, симпатия или антипатия, которые испытывают друг к другу участники коммуникативного процесса. Неприязнь к источнику информации или дурное настроение получателя – залог будущего непонимания.

Еще один фактор заключается в следующем: «Принцип контекстуальной обусловленности эмотивного заряда, или наличия у любого нейтрального слова коннотационного эмотивного потенциала, реализуемого контекстом, позволил выявить вариативность контекстуальных эмотивов, узуальных иokkaзиональных имплицитивов..... В результате проведенного исследования установлены наиболее употребительные способы приращения эмосем к нейтральным лексическим единицам, а именно: ситуация, макроконтэкст, микроконтэкст и экспрессивный синтаксис. Важнейшим из видов деятельности человека является эмоциональная интерпретация мира и ее отражение в его языковой картине с помощью эмотивной семантики, в том числе и эмотивного значения, которое не всегда заключено в лексических структурах, однако ее предназначением является выражение эмоций говорящего и/или эмоциональное воздействие на слушающего» [Лешкевич, 2021, 101].

Иными словами, любое сообщение может быть сформулировано с помощью лексики, которая несет эмотивный заряд, который может быть не расшифрован получателем или наоборот заставит воспринять его содержащуюся в сообщении информацию с излишней эмоциональной нагрузкой. Отсюда и проистекает возможное непонимание или неточное понимание полученной информации.

В-четвертых, степень четкости формулировки информации и полнота ее передачи. Неверная лингвистическая форма, объективная структурно-информационная характеристика сообщения, использующая возрастные или сословные сленги и жаргоны, заведомо обречена на непонимание.

«... как хорошо известно, каждая культура имеет свои собственные специфические языковые проявления, которые отражают национальные особенности носителей данного языка. Каждое языковое сообщество создает свою модель коммуникативного поведения, обусловленную его культурой. А культура человека, группы или большего сообщества

определяется конвенциями, правилами, нормами, лежащими в основе стереотипов и ритуалов общения, обеспечивающих коммуникацию внутри группы. Именно нормы и конвенции, которым подчиняется общение, создают определенные ожидания относительно наличия или отсутствия некоторых языковых форм в разных языках и культурах. Способность говорящих приспособливать свое индивидуальное речевое поведение к обязательным общим паттернам является показателем приобретенной социопрагматической компетентности. Эффективность речевого общения определяется не столько овладением лексикой и грамматикой языка, сколько знанием общепринятых моделей речевого поведения в конкретных диалогических ситуациях» [Лесничкова, 2021, 67].

К тому же зачастую информация по каким-то причинам не передается отправителем полностью, в ней существуют так называемые разрывы, скважины. Это тоже ведет к ее непониманию получателем. Чем меньше информации, тем более неопределенной является ситуация и само сообщение, тем медленнее возникает понимание.

Любой текст сообщения обладает сложной смысловой структурой и состоит из элементарных единиц – предикативных межпонятийных связей.

С одной стороны, текст сообщает об отношениях между объектами, т.е. дает некоторый набор денотативной информации.

С другой, текст образует сложное пересечение смыслов и их оттенков. Логико-фактологические цепочки слов составляют суждения, умозаключения и цепочки умозаключений.

«Наличие в языке разных единиц с общей семантической функцией позволяет достичь одной и той же коммуникативной цели разными способами – за счет комбинации различных лексических элементов и грамматических структур, которые дополняют, заменяют или усиливают друг друга. Сопровождающая интонация может подчеркнуть или затемнить смысл, а также помочь выразить широкий спектр эмоционально окрашенных отношений говорящего со слушателем. Комбинаторные и вариативные возможности языковых и неязыковых средств выражения данного значения велики и разнообразны, но между функционально идентичными параллельными конструкциями существуют различия как в стиле, так и в способе передачи речевой интенции говорящего, в степени эксплицитности выраженного значения, в качестве достигнутого коммуникативного результата. Представленные в конкуренции друг с другом за передачу схожих значений языковые средства для реализации определенного коммуникативного намерения в конкретной речевой ситуации дают ответ на вопрос, можно ли установить несовместимости и/или предпочтения, которые направляют говорящего при выборе той или иной формальной поддержки. Выбор является проявлением личного отношения к собеседнику и определяется индивидуальным коммуникативным кодом говорящего и его предпочтениями, а также особенностями языковой системы и ее речевой реализации» [Лесничкова, 2021, 67-68].

Уменьшение определенности сообщения, неполнота информации в нем усиливает значимость роли семантических операций, которые должен осуществить получатель для понимания сообщения. Слабость и бедность содержания его индивидуальных знаний и низкая степень приобщенности к культуре автоматически влечет за собой феномен непонимания. Индивид с богатой системой знания обладает также и развитой интуицией, которая помогает совершить ему скачки через информационные пробелы. А бедное содержание внутреннего знания естественно всегда этому препятствует.

«Любой текст бывает рассчитан на некоторый опыт, без которого его понимание

невозможно. Этот опыт создает подтекст, позволяющий преодолеть смысловую неполноту текста – заполнить его «скважины». «Скважиной» называется подразумеваемый денотат или несколько денотатов текста, необходимые для его понимания, но не названные в нем. Текст является для данного читателя полным, если отсутствующие в тексте денотаты имеются в опыте читателя и позволяют ему домыслить содержание текста» [Чистякова, 1979, 108]. Без такого опыта понимание невозможно.

В-пятых, серьезную роль играет тип канала передачи информации. Сообщение информации массовыми источниками почти наверняка вызовет недоверие. Личная передача информации наоборот значительно повышает степень доверия к ней и возможность ее адекватного понимания.

В-шестых, это несовпадение стилей мышления отправителя и получателя. У любого индивида есть свой персональный интеллектуальный опыт, в том числе опыт понимания информации и решения задач. Стиль мышления – это более технологическое понятие, образ и методика осуществления интеллектуальных операций, это своего рода открытая система с относительно постоянным ядром, структурой и избирательностью набора определенных мыслительных стратегий.

Выводы

Стиль мышления формируется на базе как рациональных, так и иррациональных способов постижения мира и напрямую зависит от степени способности понимать получаемую информацию, давать или не давать ее критическую оценку и перерабатывать ее для выработки своей точки зрения, получения нового знания и будущей стратегии действий или бездействия.

В современном обществе одновременно присутствуют индивиды с предметно-практическим, прагматическим, рациональным, линейно-системным, мозаичным, иллюзорным, операциональным, алгоритмическим, объектным и ризоматическим стилями мышления. Коммуникация между такими людьми естественно существует, но понимание достигается далеко не всегда. Ситуация непонимания является гораздо более часто встречаемой.

Каждый субъект обладает специфическим актуализируемым содержанием мышления, системой типичных для него умственных действий, функциональных характеристик мышления, сформированными мыслительными кодами (языками), сложившимися семантическими структурами, которые лежат в основе не только логического способа решения задач и выдвижения гипотез, но и в основе интуиции данного субъекта. В основе специфики индивидуального стиля мышления для конкретного индивида лежит взаимодействие характерных дискурсивных и интуитивных процессов. И их взаимодействие является таким же строго индивидуализированным как отпечатки пальцев. Они в принципе не совпадают у отправителя и получателя сообщения, что автоматически может привести к непониманию между ними.

Библиография

1. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. Т.2. М.: Смысл: Издательский центр «Академия», 2006. 432 с.
2. Гадамер Х.-Г. Текст и интерпретация (Перевод Ананьева Е.М.). // Герменевтика и деконструкция. / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. Санкт-Петербург: 1999. С.202.
3. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Изд-во ЭКСМО, 2003. 544 с.
4. Гурова Л.Л. Интуиция и логика в психологической структуре решения задач//Семантика, логика и интуиция в

- мыслительной деятельности человека: (Психологические исследования)/Под ред. А.А. Соколова, Л.Л. Гуровой, Н.И. Жинкина. М.: Педагогика, 1979. 184 с. – С.8-45.
5. Кудрявцева Е.И. Когнитивный менеджмент: концептуализация управленческой эффективности. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 224 с.
 6. Лесничкова Лиляна Димитрова. К вопросу о роли социокультурного аспекта в преподавании иностранных языков (на материале венгерского и болгарского языков)// Integration of Education, Science and Business in Modern Environment: Winter Debates: abstracts of the 2nd International Scientific and Practical Internet Conference, February 4-5, 2021. Dnipro, Ukraine, 2021. P.2. 479 p. С.67-69.
 7. Лешкевич И.В. Вариативность контекстуальных эмотивов в англоязычных аналитических медиажанрах/Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины, № 1 (124), 2021. С.98-102.
 8. Новиков А.И. исследование процесса смыслового преобразования текста// Семантика, логика и интуиция в мыслительной деятельности человека (Психологические исследования): Под ред. А.Н. Соколова, Л.Л. Гуровой, Н.И. Жинкина. М.: Педагогика, 1979. 184 с. – С.127-147.
 9. Оселедчик М.Б. Механизмы понимания с точки зрения фрактальной интерпретации знания// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. Том 9, №2А, 2020. С.89-99.
 10. Попович М.В., Крымский С.Б., Ишмуратов А.Т. и др. Доказательство и понимание. К.: Наукова думка, 1986. 312 с.
 11. Хомский Н. Логические основания лингвистической теории. НЗЛ, 1965, вып.4. С.60-120.
 12. Чистякова Г.Д. Смысловая структура текста как определяющий фактор его понимания// Семантика, логика и интуиция в мыслительной деятельности человека (Психологические исследования): Под ред. А.Н. Соколова, Л.Л. Гуровой, Н.И. Жинкина. М.: Педагогика, 1979. 184 с. – С.101-126.
 13. Шик З. Коммуникация и пиар в организации. Х.: Гуманитарный центр, 2012. 264 с.
 14. Ирина Дружинина Символ в средневековом христианском искусстве [Электронный ресурс]. <https://zen.yandex.ru/media/imaginereview/simvol-v-srednevekovom-hristianskom-iskusstve-5fa7d1168eb5b23a30d711d2>. – (Дата обращения – 08.05.2021).
 15. Prieto L.J. Messages et signaux. P.: Presses universitaires de France, 1972. 169 p., fig.

Presumption of misunderstanding in the communication process

Mikhail B. Oseledchik

Doctor of Philosophy, Professor of Philosophy,
Moscow Bauman State Technical University,
105005, 5, Vtoraya Baumanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: balu13@yandex.ru

Abstract

The article deals with the problems of understanding and misunderstanding in the process of communication. The author argues that any communication act should be based on the presumption of misunderstanding for both the sender and the recipient of the message. The most important way to overcome the problem of misunderstanding is dialogic communication. Dialogue as a general model of the process of understanding is subject to several postulates: logical, epistemological, ontological, and psychological. Understanding is the result of simultaneously adhering to all these tenets of dialogue. Violation of at least one of them automatically leads to misunderstanding between the participants of the dialogue. At the same time, due to the individual characteristics of the cognitive complex of each subject, each participant in the dialogue, he forms an internal system of attractors – stable structures that initially form his reaction to information coming from outside and, accordingly, provides understanding or misunderstanding of this information on the principle of complementarity as in DNA strands. In addition to these basic ones, there are also additional ones:

the degree of relevance of information, the element of trust in the source of information, emotional loads in communication, the degree of clarity of information formulation and completeness of its transmission, the type of information transmission channel, the discrepancy in the thinking styles of the participants in the dialogue. All these factors together give the presumption of misunderstanding in the communication process.

For citation

Oseledchik M.B. (2021) Prezumpciya neponimaniya v kommunikativnom protsesse [Presumption of misunderstanding in the communication process]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (3A), pp. 162-173. DOI: 10.34670/AR.2021.85.92.018

Keywords

Understanding, misunderstanding, presumption of misunderstanding, knowledge, culture, meaning generation, sense perception, communication, dialogue, attractors, cognitive system of the individual, denotational structure, meaning.

References

1. Velichkovsky B. M. Cognitive science: Fundamentals of the psychology of cognition: in 2 vols. 2. M.: Sense: Publishing center "Academy", 2006. 432 p.
2. Gadamer H.-G. Text and interpretation (Translated by Ananyev E. M.). // Hermeneutics and deconstruction. / Ed. Stegmaier V., Frank H., Markova B. V. St. Petersburg: 1999. p. 202.
3. Gachev G. Mentalities of the peoples of the world. Moscow: EKSMO Publishing House, 2003. 544 p.
4. Gurova L. L. Intuition and logic in the psychological structure of problem solving//Semantics, logic and intuition in human mental activity: (Psychological research)/Edited by A. A. Sokolov, L. L. Gurova, N. I. Zhinkin, M.: Pedagogika, 1979. 184 p. - p. 8-45.
5. Kudryavtseva E. I. Cognitive management: conceptualization of managerial efficiency. Petrozavodsk: Publishing house of PetrSU, 2013. 224 p.
6. Lesnichkova Lilyana Dimitrova. On the question of the role of the socio-cultural aspect in teaching foreign languages (based on the Hungarian and Bulgarian languages)/ / Integration of Education, Science and Business in Modern Environment: Winter Debates: abstracts of the 2nd International Scientific and Practical Internet Conference, February 4-5, 2021. Dnipro, Ukraine, 2021. P. 2. 479 p. pp. 67-69.
7. Leshkevich I. V. Variability of contextual emotives in English-language analytical media genres/Izvestiya Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta n. a. f. Skariny, No. 1 (124), 2021. pp. 98-102.
8. Novikov A. I. investigation of the process of semantic text transformation// Semantics, logic and intuition in human mental activity (Psychological research): Edited by A. N. Sokolov, L. L. Gurova, N. I. Zhinkin, M.: Pedagogika, 1979. 184 p – - p. 127-147.
9. Oseledchik M. B. Mechanisms of understanding from the point of view of fractal interpretation of knowledge// Context and reflection: philosophy about the world and man. Volume 9, No. 2A, 2020. pp. 89-99.
10. Popovich M. V., Krymsky S. B., Ishmuratov A. T., etc. Proof and understanding. K.: Naukova dumka, 1986. 312 p.
11. Chomsky N. Logical foundations of linguistic theory. NZL, 1965, issue 4. pp. 60-120.
12. Chistyakova G. D. Semantic structure of the text as a determining factor of its understanding//Semantics, logic and intuition in human mental activity (Psychological research): Edited by A. N. Sokolov, L. L. Gurova, N. I. Zhinkin. M.: Pedagogy, 1979. 184 p. - p. 101-126.
13. Shik Z. Communication and PR in the organization. Kh.: Humanitarian Center, 2012. 264 p.
14. Irina Druzhinina is a symbol in medieval Christian Art [Electronic resource]. <https://zen.yandex.ru/media/imaginereview/simvol-v-srednevekovom-hristianskom-iskusstve-5fa7d1168eb5b23a30d711d2>. - (Accessed on 08.05.2021).
15. Prieto L.J. Messages et signaux. P.: Presses universitaires de France, 1972. 169 p., fig.